

Глава 6

Четыре лапы

За три дня, что Ци Чу провел в теле Хаски, он никогда еще не спал так хорошо. Хотя Хаски и не боятся холода, это не значит, что им не нравится тепло. Прошлую ночь он спал, словно обняв печку, и это было невероятно приятно.

Но когда он проснулся, это ощущение исчезло, будто было лишь прекрасным сном. Рядом никого не было.

— А-ооо-ууу! — заскулил Ци Чу и, попытавшись встать, чтобы найти Хо Бэя, увидел его в отдалении. Тот возвращался с добычей в зубах и, поравнявшись с Ци Чу, глубоко вздохнул.

— Твоя лапа ранена, лучше не двигайся. Вчерашнее мясо еще можно есть, при такой температуре оно не испортится, — Ци Чу подошел к Хо Бэю и увидел в его пасти пушистого дикого зайца. Зверек был уже мертв, его уши безвольно повисли, а тело было совсем мягким. Было видно, что он умер совсем недавно, кровь еще не успела застыть.

— Есть вчерашнюю лосятину? — Хо Бэй бросил мертвого дикого зайца к лапам Ци Чу и, облизав с морды остатки крови, сказал: — Ты сможешь ее разгрызть? Ешь вот это, мясо дикого зайца мягче лосятины.

Ци Чу не ожидал, что волк с самого утра отправился на охоту ради него. От осознания этого у него на глаза навернулись слезы. Он с благодарностью посмотрел на Хо Бэя и произнес:

— Вожак ест первым.

Одним из его особых талантов, приобретенных еще в старшей школе, было умение никогда не совершать одну и ту же ошибку дважды.

Тогда это было нужно для успешной сдачи экзаменов, теперь — для выживания.

Хо Бэй окинул взглядом этого тощего, потрепанного, но на удивление симпатичного сородича. Этот мимолетный взгляд заставил насторожившегося Ци Чу почувствовать, как шерсть на его загривке встает дыбом. Хвост, первым ощутивший его страх, распушился и, опустившись, прижался к задним лапам.

— Мне его съесть? — Хо Бэй отвел взгляд. Он прижал дикого зайца лапой к земле и, вонзив клыки в заднюю лапку, уже собирался оторвать ее, но, встретившись с выжидающим взглядом Ци Чу, замер. Опустив глаза на тушку под лапой, он, в конце концов, лишь небрежно отхватил маленький кусочек, а остальное бросил Ци Чу. — С сегодняшнего дня сам будешь ловить себе диких зайцев, понял?

— Понял! — проснуться и сразу получить еду — что может быть лучше? Уши Ци Чу радостно приподнялись и слегка прижались к голове, а хвост весело заметал снег по обе стороны, сгребая свежавыпавший пух в два небольших сугроба.

Хо Бэй, понаблюдав за ним мгновение, направился к остаткам вчерашней лосятины. Острые клыки без малейшего усилия разорвали замерзшее мясо. Такой чудовищной силе укуса Ци Чу мог только позавидовать.

Один дикий заяц не мог полностью насытить Ци Чу, но голод утолил. Облизав с лап кровь, он доел мясо, а затем вытер морду снегом, зарывшись в сугроб и старательно оттирая остатки крови.

Сытый и довольный хаски уселся на землю и принялся лапой умывать морду.

Хо Бэй наблюдал за его суетой. Он прислонился к дереву и прикрыл глаза. Левая задняя лапа была слегка согнута, кровь на ране уже высохла, но бегать в полную силу он все еще не мог.

Его клонило в сон. Прошлой ночью беспокойный сосед то и дело терся о него своим животом. Если бы Хо Бэй не проснулся вовремя, он бы не задумываясь прокусил этому наглецу брюхо.

И главное... он терся так навязчиво.

«Сегодня будешь спать вон под тем камнем, — сказал Хо Бэй, не открывая глаз. — Что за странные у тебя привычки?»

Совершенно не понимая, что он сделал не так, Ци Чу склонил голову набок. Уши хаски слегка дрогнули. Он подошел к Хо Бэю, посмотрел на его раненую лапу и осторожно спросил:

— Может, тебе рану облизать?

Он видел, как в университетском кампусе бродячие кошки вылизывали друг другу раны, но волки относились к семейству псовых, и он не знал, похожи ли их повадки на кошачьи.

Хо Бэй, не открывая глаз и не желая на него смотреть, лишь оскалил клыки и прорычал:

— Проваливай.

Волки в стае, когда у них хорошие отношения, действительно могут вылизывать друг другу шерсть для укрепления связей. Но этому сородичу он пока не доверял и уж тем более не собирался позволять ему прикасаться к своей ране.

Неожиданно получив нагоняй, Ци Чу растерялся. Он тут же отступил на несколько шагов, и его виляющий хвост снова испуганно поджался. Он послушно убрал его и покорно отошел к камню, на который указал Хо Бэй.

Ци Чу усвоил урок: у этого волка непредсказуемый характер. Впредь он решил не проявлять инициативу и во всем слушаться.

— Такой волк, как ты, в этом лесу... — Хо Бэй запнулся. Встретив недоуменный взгляд Ци Чу, он не закончил фразу, а лишь неловко свернул в другую сторону: — Должен научиться охотиться сам.

У него была своя стая, он не мог оставаться здесь вечно. И он не собирался брать этого одиночку с собой. Если хочешь присоединиться к стае — докажи свою силу.

Но та часть фразы, которую Хо Бэй не произнес, звучала так: «Как только я уйду, ты не переживешь эту зиму».

— Я научусь, — при слове «учиться» хвост Ци Чу радостно завилял. Он энергично уселся на снег и послушно сказал: — Я научусь охотиться, буду ловить для тебя диких зайцев. Я твой должник.

Хо Бэй пристально посмотрел на Ци Чу.

— Прекрати постоянно вилять хвостом. Я никогда не видел волка, который бы так любил это делать.

Услышав это, Ци Чу обернулся и посмотрел на свой хвост, который от возбуждения завилял еще сильнее. Чем больше он пытался его контролировать, тем веселее тот двигался. В отчаянии ему пришлось наступить на него задней лапой и в полулежачем положении посмотреть на Хо Бэя.

Хо Бэй потерял дар речи.

На самом деле, он вообще никогда не видел волка, который бы так любил подставлять живот.

Ци Чу, прожившему более двадцати лет человеком, требовалось время, чтобы полностью привыкнуть к передвижению на четырех лапах. Хо Бэй решил преподать ему урок охоты.

— Вон там, — указал он на дикого зайца, спрятавшегося в сугробе. — Иди, поймай его.

Ци Чу, бросившись на всех четырех лапах, попытался повторить маневр Хо Бэя, которым тот добыл лося, и нанести дикому зайцу смертельный удар.

Но из-за плохого контроля над конечностями, которые при ходьбе еще как-то слушались, в беге он тут же показал свою некомпетентность. Неопытный Хаски, которому едва исполнилось семьдесят два часа от роду, продемонстрировал Сибирскому волку, что значит, когда все четыре лапы бегут в разные стороны.

Хо Бэй с изумлением наблюдал, как тот, зарывшись головой в сугроб, скатился вниз по склону.

Дикий заяц, не понимая, что произошло, поднял голову, осмотрелся и, не увидев опасности, спокойно продолжил щипать траву.

Хо Бэй потерял дар речи.

Это точно Сибирский волк? Хо Бэй впервые в жизни засомневался в своей породе.

В итоге Ци Чу пришлось вытаскивать из сугроба за шкурку. Он так отчаянно пытался произвести впечатление, что, разогнавшись, зарылся в снег так глубоко, что снаружи остались торчать только задние лапы. Весь Хаски пробил сугроб насквозь и застрял.

Когда Хо Бэй вытащил его за шкурку, хвост Ци Чу был понуро опущен. Ему было стыдно смотреть на волка.

— Я-то думал, ты шутишь, когда говорил, что не можешь поймать дикого зайца, — сказал Хо Бэй, глядя на своего сородича. — А как ты тогда чуть не поймал того зайца?

Уши Ци Чу слегка дрогнули. Ему было неловко демонстрировать свой особый талант, но, столкнувшись с вопросом Хо Бэя, пришлось признаться.

— Я прыгнул на него.

— Прыгнул? — тот дикий заяц уже убежал, и Хо Бэй не мог найти другого. — Ну-ка, попробуй прыгнуть на меня. Посмотрим, как ты прыгаешь на диких зайцев... Твои четыре лапы еле держатся вместе, как ты вообще можешь прыгать?

— А мне не нужно для этого бежать на четырех лапах, — Ци Чу слегка вильнул хвостом.

Хо Бэй с недоумением посмотрел на Ци Чу. Вскоре он понял, что тот имел в виду под «не нужно бежать на четырех лапах».

Впервые за два года своей волчьей жизни он увидел стоящего на двух лапах волка. Более того, этот волк, оскалив клыки, бросился прямо на него. Это было настолько неожиданно, что Хо Бэй даже не успел увернуться. Ци Чу врезался в него всем телом.

Раздался глухой удар. Ци Чу не ожидал, что Хо Бэй не станет уворачиваться. Они столкнулись, и если Ци Чу отделался легким испугом, то Хо Бэю пришлось хуже.

— А-ооо-ууу! — Сибирский волк, никогда прежде не знавший, что такое лобовое столкновение на полной скорости, издал глухой вой.

Один волк и одна собака вместе рухнули в сугроб.

Сидевшая на ветке белая сова в шоке улетела прочь.

<http://bllate.org/book/16981/1581696>